

христианской литературы о святых. Основываясь на опыте своих предшественников, Барнс делает вывод, что критическая агиография является важной вспомогательной дисциплиной для изучения истории Римской империи и тесно связана с просопографией.

В приложениях Барнс более детально разбирает некоторые вопросы, о которых он лишь упоминает в основных главах книги. В частности, автор проводит исследование о том, распинали ли первых христиан, описывает некоторые современные издания раннехристианских текстов и анализирует различные способы их классификации. Отдельно Барнс касается частных вопросов, связанных с *Мученичеством Поликарпа*, *Актами Максимилиана*, «О палестинских мучениках» Евсевия Кесарийского и *Актами Севастияна*.

Без сомнения, «Раннехристианская агиография и римская история» будет интересна для всех, кто занимается изучением истории Римской империи и памятников раннехристианской письменности. Порой автор весьма вольно интерпретирует сведения из агиографических памятников, а его выводы не всегда основываются на веских аргументах. Поэтому следует предостеречь читателя от излишне доверчивого отношения ко многим заключениям Барнса.

А. Н. Крюкова
(Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина)

Мюррей М., Рей М. Введение в философию религии. М.: ББИ, 2010 (Богословие и наука). 410 с.

Рецензируемая коллективная монография, написанная профессором Колледжа Франклина и Маршалла, вице-президентом отдела философии и религии Фонда Джона Темплетона (США) М. Мюрреем в соавторстве с профессором Университета Нотр-Дам, директором Центра философии религии (США) М. Реем, была издана Кембриджским университетом в 2008 г. на английском языке и получила в США множество похвальных отзывов.

Изданию на русском языке, подготовленному Библейско-богословским институтом св. ап. Андрея (Москва) в 2010 г., соавторы предпослали специальное предисловие, в котором рассказали о 20-летней деятельности американского Общества христианских философов по налаживанию «...философского диалога и взаимообмена философскими и религиозными традициями по всему миру» (с. VII). Свой личный вклад в развитие этого диалога они видят в обеспечении широкого доступа всем заинтересованным читателям к «современной англо-американской аналитической философии религии» (с. VIII).

Первое впечатление от знакомства с этой книгой — недоумение, возникающее из-за несоответствия заглавия содержанию¹. «Введение в философию

¹ В этом смысле намного корректнее оперирует терминологией немецкий христианский теолог, успевший побывать и в стане ревностных католиков, и в стане оппозиционеров, Ханс Кюнг, называя свои вполне философские труды или общим термином с уточняющим расши-

религии» по самому своему названию подразумевает пусть лапидарный, но все же объективный философский дискурс, предметом которого является религия (точнее — ее теоретическая абстракция), а объектом — содержание различных концепций и теорий религии. Ожидается раскрытие авторами проблем самоидентификации философии религии в контексте философских и религиоведческих дисциплин, изложение основных теорий религии, функциональный анализ религии как социального феномена, поиск основ и предпосылок религии, изучение религиозного сознания, ритуальной деятельности и коммуникации, сакральных отношений, религиозных организаций, с одной стороны, а с другой — метатеоретический сравнительный анализ различных точек зрения современных теоретиков по поводу философии религии, например как философского религиоведения, философской теологии, философско-религиозной антропологии и т. п.²

Ничего подобного в тексте Мюррея и Рея нет. На поверку их труд оказывается посвящен исключительно христианской теологии в ракурсе конфессионально анонимной, но, вероятнее всего, протестантской теодицеи и апологетики³. Американскими авторами, возглавляющими влиятельные институты в области — подчеркнем — философии религии, а не теологии, по умолчанию проигнорированы абсолютно все нехристианские монотеистические учения о Боге (даже авраамические) и тем более все древнегреческие, древнекитайские, древнеиндийские, ближневосточные, месопотамские, раннесредневековые европейские и т. д. политеистические, пантеистические, панентеистические и деистические

рением («Начало всех вещей: естествознание и религия») или же ни к чему не обязывающим «позывным» («Христианский вызов»). Серия переводов трудов Х. Кюнга благодаря усилиям сотрудников ББИ уже вышла в свет. Среди последних можно назвать: *Кюнг Г.* Начало всех вещей: естествознание и религия. М., 2007; *Он же.* Христианский вызов. М., 2012. Каждая из монографий этого выдающегося мыслителя заслуживает отдельного внимательного прочтения и рецензирования.

² Шаблонными примерами могут служить книги Е. И. Аринина, Ю. А. Кимелева, М. М. Шахнович, И. Н. Яблокова: *Аринин Е. И.* Религиоведение: Академический курс лекций: В 2 ч. Владимир, 2005; *Он же.* Философия религии: принципы сущностного анализа. Архангельск, 1998; *Кимелев Ю. А.* Современная западная философия религии. М., 1989; *Он же.* Философия религии: Систематический очерк. М., 1998; *Шахнович М. М.* Очерки по истории религиоведения. СПб., 2006; Религиоведение / М. М. Шахнович, ред. СПб., 2007; Религиоведение / И. Н. Яблоков, ред. М., 1998; *Яблоков И. Н.* Философия религии. Актуальные проблемы. М., 2007.

³ А таких книг, написанных как католиками «Второго Ватиканского собора», так и протестантами различных деноминаций, за последнее время в России издано немало, см., например: *Бюркле Х.* Человек в поисках Бога: проблема нехристианских религий. М., 2001; *Коллинз Ф.* Доказательство Бога: Аргументы ученого. М., 2009; *Фишер Н.* Философское вопрошание о Боге. М., 2004; *Шёнборн К., Конрад М., Вебер Х. Ф.* Бог послал Сына Своего: Христология. М., 2003. Все они на светском сугубо философском поприще заведомо проигрывают критическим трудам, выполненным с учетом требований формальной логики, например таким, как: *Бочаров В. А., Юраскина Т. И.* Божественные атрибуты. М., 2003, а на теологическом поле — классикам схоластики, таким, как «Doctor Angelicus» Фома Аквинский или же «Doctor Subtilis» Иоанн Дунс Скот, чье филигранное оперирование тончайшими дистинкциями поныне остается непревзойденным.

религиозно-философские традиции, нередко уникальные по интенциональной искренности, глубине интуиции и продуманности.

Итак, в части первой «Природа Бога» (с. 1–130), состоящей из трех глав, американскими профессорами последовательно рассматривается несколько усеченный, но традиционный для христианской догматики набор божественных атрибутов: независимости, всеблагости, всемогущества, вечности, всезнания, провидения, триединства и боговоплощения. Все три главы части второй, «Проблема рациональности религиозных убеждений» (с. 131–272), так или иначе построены вокруг банальной аргументации *pro et contra* христианского теизма. А материал части третьей, «Наука, мораль и бессмертие» (с. 273–409), скомпонован по остаточному принципу и включает в себя логически разобщенные темы взаимоотношения религии и науки (что напрямую коррелирует с гл. 4 ч. 2 «Вера и рациональность», и ее включение в 3 ч. нарушает, на наш взгляд, логику изложения); религии, морали и политики (религиозной этики); и религиозной антропологии, анималогии и эсхатологии («Душа, тело и бессмертие» — почти как в известном сочинении свт. Луки Войно-Ясенецкого).

Если попытаться реконструировать первоначальный замысел авторов, получится, что они, видимо, хотели перейти от основополагающих тезисов умозрительного богословия (догматический аспект) к вопросам теодицеи (аполгетический аспект), а от них — к религиозной этике и политической теологии (социальный аспект) и, минуя экклесиологию, завершить свой экскурс, остановившись на антропологическом аспекте (сотериологии и эсхатологии). Вполне осуществимая программа, но ее эпистемологическая, гносеологическая, онтологическая, экклесиологическая и др. тематические лакуны оставляют желать лучшего. На фоне монументальных сочинений Карла Ранера и Карла Барта⁴, выполненных с немецкой тщательностью, она явно меркнет. На наш взгляд, немецкие теологи, воспитанные на авторитете И. Канта и Ф. Шлейермахера, абсолютно правы, начиная свое рассуждение не с догматической аксиоматики, а с выяснения познавательных и перцептивных возможностей человеческого ума, переживающего опыт иерофании и квалифицирующего его, например как истинную теофанию⁵.

Разумеется, существует точка зрения, согласно которой философская теология может выступать в роли философии религии. И верующие американские профессора имеют полное право мыслить именно так. Но нигде их эпистемологическая и методологическая позиция ясно и однозначно не артикулирует-

⁴ *Барт К.* Церковная догматика. М., 2007. Т. 1. 2011. Т. 2; *Ранер К.* Основание веры. Введение в христианское богословие. М., 2006.

⁵ В этой связи весьма интересной альтернативой суммам позитивных знаний о Боге и богообщении оказывается оригинальная антология текстов апофатической традиции богословия (от Иринея Лионского и Псевдо-Дионисия Ареопагита до Эразма Роттердамского и Франца Ксавера фон Баадера), подобранная словенским философом Гораздом Коциянчичем и рубрифицированная им по темам «Апофатическая онтология», «Апофатическая антропология», «Апофатическая агиология», «Апофатическая эртология», «Апофатическая эсхатология» и проч. (см.: *Коциянчич Г.* Введение в христианскую философию. Опосредования. СПб., 2009). Единственный упрек, который можно было бы адресовать автору-составителю этой антологии, — нечеткость формулировки названия.

ся — ни в предисловии к русскому переводу, ни во введении. Более того, философская теология, понятая и принятая научным сообществом как конфессиональная философия религии, а не только как автономное философское богопознание, неизбежно должна включать в себя метатеоретический пласт (это, если угодно, плата за метадисциплинарность) и исследовать теологемы и, в идеале, теологумы, на что не решится церковная теология (на наш взгляд, такой подход успешно реализовал Э. Жильсон в своем анализе философии религии Анри Бергсона⁶). Но подобного пласта знания в работе Мюррея и Рея мы не найдем (и ни на французскую, ни на немецкую философию и теологию XX в., а именно: Э. Жильсона, Ж. Маритена, А. Бергсона, Г. Марселя, К. Барта, К. Ранера, Р. Бульмана, П. Тиллиха и т. д. они не ссылаются).

Вывод. Таким образом, данное издание может быть охарактеризовано как учебное пособие по естественной теологии и теологии морали для начинающих⁷. Положительным моментом этой книги является публикация после каждой главы списка тематически подобранной рекомендованной к изучению литературы (вполне репрезентативной, но исключительно англоязычной). Однако ни один из значащихся там источников не является трудом по аналитической философии и философии языка. Поэтому следует иметь в виду, дабы не впасть в заблуждение, что для Мюррея и Рея «современная англо-американская аналитическая философия религии» это ни в коем случае не философские экспликации смысла языка религии в духе Людвиг Витгенштейна, Альфреда Айера, Энтони Флю, Кая Нильсена, Ричарда Брезуэйта, Дьюи Филлипса или других корифеев аналитической философии⁸, а не более чем анализ христианских догматических постулатов и философский комментарий к ним.

Впору задаться вопросом, перефразируя знаменитый «вызов Флю»⁹: «Что и как нужно сказать религиоведу об Абсолюте, чтобы это могло быть расценено именно как философский, а не богословский аргумент, и служить доказательством против теологизации философско-религиоведческого дискурса?».

И. П. Давыдов

---

⁶ Жильсон Э. Философ и теология. М., 1995. С. 89 и след.; *Он же*. Избранное: христианская философия. М., 2004; *Он же*. Философия в Средние века: От истоков патристики до конца XIV века. М., 2004; Бергсон А. Два источника морали и религии. М., 1994.

⁷ Чем-то по своему строению оно напоминает учебник теологии В. Н. Назарова: Назаров В. Н. Введение в теологию. М., 2004. Лишним аргументом в пользу того, что перед нами именно учебное пособие, является наличие слова «введение» в заглавии книги, а также практически полное отсутствие ссылочного аппарата и краткость распределенного по главам списка использованной и рекомендованной литературы, едва ли насчитывающего в общей сложности 45 пунктов библиографии, причем не менее пяти из них — это хорошо известные в России труды Алвина Плантинги и Ричарда Суинберна.

⁸ Аналитическая философия: Избранные тексты / А. Ф. Грязнов, сост., вступ. ст. М., 1993; Философия языка / Дж. Р. Сёрл, ред., сост. М., 2004.

⁹ Кимелев. Современная западная философия... С. 44–45.